

Кэмерон заявил, что главная угроза безопасности Европы—это исламизация. Кэмерон признал провальной политику мультикультурализма и пассивной толерантности. Примерно то же самое говорила Ангела Меркель. Речь премьера Великобритании мусульмане раскритиковали за неполиткорректность, а исламофобы за чрезмерную мягкость.

Подобные идеи озвучил в своей речи «Провал мультикультурализма и как изменить ситуацию» 25 марта 2011 г. в Риме лидер голландской Партии Свободы Герт Вилдерс. Он говорил о том, что все культуры разные, а сторонники мультикультурализма пытаются стереть особенности различных культур. Он уверен, что существует очевидная угроза захвата исламом Запада, приводя в подтверждение этому слова политических деятелей мусульманского мира о том, что вся Европа станет исламистской. Герт Вилдерс : «Ислам—это зло... Я бы хотел пояснить, что у меня нет проблем с мусульманами как таковыми... Я различаю идеологию и людей—мусульман и ислам. Есть много умеренных мусульман, но не существует такого понятия как умеренный Ислам. Ислам жаждет мирового господства».

Подводя итог нужно сказать, что происходящие конфликты являются результатом непреодолимых цивилизационных противоречий, в основе которых коренится религиозный фактор. Даже если не учитывать того, каким образом в сознании европейцев отражаются последствия террористических актов религиозных фанатиков, из года в год в Европе множатся конфликты, за которыми просматривается культурно-религиозная основа: будь то вопрос о «ношении платков» или «карикатурные скандалы». Последствия таких скандалов — вспышки ненависти и насилия с обеих сторон.

Предпринять действенные шаги против проявлений ксенофобии, терроризма, вандализма, воинствующих настроений и других конфликтов, борьба с которыми должна быть основополагающей в деятельности политических и духовных лидеров, ратующих за мирные переговоры. Для того чтобы мусульмане и христиане не попали в западню, устроенную экстремистами любых мастей, необходимо, чтобы духовные лидеры всех конфессий начали серию диалогов и переговоров и призвали своих последователей к большему пониманию и уважению разных религий и культур.

Д.Г. Ларионов, кандидат исторических наук, доцент
УО «Белорусский государственный университет»

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КАТОЛИЧЕСКОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Концепция традиционализма достаточно прочно вошла в тематику научных и мировоззренческих дискуссий. Фактическим создателем этой концепции является французский философ Рене Генон. Наиболее последовательно комплекс его идей изложен в работе «Кризис современного мира»²²⁵. Примечательно, что сам Р. Генон принял ислам, как и один из его последователей — современный итальянский философ и геополитик Клаудио Мутти, издающий авторитетный журнал геополитических исследований «Eurasia». В целом, для последователей Р. Генона, позиционирующих себя в качестве интегральных традиционалистов, является характерным повышенное внимание и симпатия к исламу, а также поиск объединяющих основ в разных религиях, которые могли бы послужить фундаментом для их совместного противостояния современному либеральному секуляризованному миру.

Следует, однако, заметить, что помимо традиционализма геноновской школы, существует ряд других течений, также называющихся традиционалистскими, но не

²²⁵ Генон Р. Кризис современного мира. — М.: Историко-религиозная ассоциация «Арктогея», 1991. — 160 с.

имеющих никаких связей с учением Р. Генона и даже относящихся к нему резко негативно. Среди них одним из наиболее влиятельных в духовном и интеллектуальном смысле, а также в практической деятельности, является католический традиционализм. Ключевая позиция, отличающая католический традиционализм от всех других форм традиционализма — ориентация исключительно на религиозные традиции Католической Церкви, на ее морально-этическое учение, литургические практики, догматику. При этом сотрудничество с носителями иных идейных течений не считается нужным, а зачастую даже наоборот, считается вредным.

Примечательно, что католический традиционализм начал формироваться задолго до наступления XX века. Для этого есть вполне логичные основания. Действительно, современный мир бросает множество вызовов традиционным религиям и культурам. Эти вызовы касаются всех сфер жизнедеятельности: морально-нравственные нормы, вопросы семьи и детства, культура, политика, экономика, отношение к святому и т.д. Однако, с точки зрения традиционно мыслящих католиков, духовный упадок, начался не в XXI и не в XX веке, а гораздо раньше. Он постепенно нарастал, достигнув к современности нынешнего масштаба. При этом никто не может с уверенностью сказать, что на этом процесс духовной деградации остановится. В основном, католические авторы сходятся на том мнении, что расцвет христианской духовности пришелся на Средневековье, и своего пика католическая цивилизация достигла в XIII веке²²⁶. Затем начался постепенный упадок: Ренессанс, Реформация, Просвещение, революции, массовые идеологии — все то, что постепенно отрывало человека от Бога и все больше акцентировало его внимание сугубо на человеческом мире, на человеческих интересах.

На протяжении многих веков католические авторы вскрывали вновь и вновь появляющиеся угрозы, однако оформляться в систематичную интеллектуальную школу консервативная католическая мысль начала лишь после Французской революции. Так, на рубеже XVIII — XIX веков, католический мыслитель Жозеф де Местр опубликовал несколько работ, положивших начало как собственно католическому, так и политическому консерватизму²²⁷. В своих книгах и заметках Ж. де Местр критиковал просветителей и их философию, французскую революцию и ее последствия, сформулировал основания концепции католического консерватизма в новых исторических условиях.

Принципиально важным в становлении и развитии католического традиционализма является издание в 1864 году Папа Пием IX в приложении к энциклике «*Quanta cura*» «Силлабуса», представляющего собой перечень «главнейших заблуждений нашего времени»²²⁸. В этом перечне, состоящим из 80 пунктов, помимо вопросов, связанных с папской властью и местом и ролью Церкви, указывались также в качестве ошибочных и вредных различные аспекты рационализма, либерализма и гражданского общества.

Можно считать, что многие важные работы католических консерваторов второй половины XIX века были вдохновлены именно «Силлабусом». Так, в 1866 году французский клерикальный писатель и журналист Луи Вейо опубликовал работу «Либеральная иллюзия»²²⁹, в которой либерализм подвергался жесткой критике. В 1887 году испанский священник Феликс Сарда-и-Сальвани выпустил одну из наиболее влиятельных работ, сформировавших мировоззренческие установки многих католических консерваторов и традиционалистов с характерным названием «Либерализм — это грех»²³⁰. В этой книге автор делает теологический анализ

²²⁶ Walsh, J.J. *The Thirteenth, Greatest of Centuries*. — N.Y.: Catholic Summer School Press, 1907. — 436 p.

²²⁷ Maistre J. de. *Du Pape*. — Paris: Garnier Frères, 1817. — 409 p.

²²⁸ Пий IX. *Syllabus* // Альманах российских католиков «Покров» — 1999. — № 2.

²²⁹ Veuillot. L. *L'illusion Libérale*. — Paris: Palmé, 1866. — 158 p.

²³⁰ Sardá y Salvany, F. *El liberalismo es pecado*. — Barcelona: Librería y Tipografía católica, 1887. — 487 p.

либерализма и приходит к однозначному выводу о том, что данное течение общественно-политической мысли является не просто вредным, но враждебным Церкви и даже греховным.

В 1907 году был опубликован второй по значимости после Силлабуса официальный церковный документ, осуждающий заблуждения современного мира — энциклика Пия X «*Pascendi Dominici Gregis*» («Кормление стада Господня») ²³¹. В ней Папа осудил модернизм в католической теологии и литургической практике, а также иные новые учения, пришедшие в церковь и грозившие нарушить ее традиционное вероучение. До сих пор данный документ считается традиционалистами одним из главных и наиболее авторитетных папских текстов, где комплексно и последовательно обозначена позиция Церкви относительно принципиального неприятия многих вызовов со стороны секуляризованного мира ²³².

В XX веке оригинальные идеи в духе католического консерватизма предложили мыслители крупнейшей в мире католической страны — Бразилии. Жаксон ди Фигейреду, адвокат, интеллигент и журналист, опубликовал несколько книг, в 1921 году основал журнал «*A Ordem*» («Порядок»), а в 1922 году светскую католическую ассоциацию Центр Дом Витал. Его деятельность способствовала становлению бразильского католического консерватизма и активному включению католиков в политический процесс. Ж. ди Фигейреду резко критиковал коммунизм, либерализм и идею демократии, рассматрив в них угрозу традиционному социальному и морально-нравственному порядку ²³³.

На протяжении почти всего XX века активно противостоял современным тенденциям в мире и Церкви бразильский католический интеллигент, профессор Плинио Корреа де Оливейра. Он стоял на бескомпромиссных антикоммунистических и антилиберальных позициях. В 1960 году он основал Общество защиты традиции, семьи и собственности, превратившееся в одну из крупнейших международных католических организаций, отстаивающих традиционные семейные, морально-нравственные ценности и придерживающихся консервативных взглядов в религиозной и политической сферах. Помимо этого, профессор П. де Оливейра написал большое количество книг и статей, в которых излагал свое концептуальное видение ключевых проблем современности в самых разных областях и предлагал пути их разрешения. Главной его работой, по праву, считается «*Революция и контрреволюция*», переведенная на многие языки, включая белорусский и русский ²³⁴. В этой книге предложено историческое осмысление развития западной христианской цивилизации, которое предстает в виде постепенной деградации, вызванной перманентной революцией мира против фундаментальных основ этой цивилизации. Также здесь предлагается путь выхода из кризиса — возврат к истинным духовным и семейным ценностям, как на личном, так и на государственном уровне. И главной опорой контрреволюции, способной вернуть мир в здоровое состояние, провозглашается Церковь.

Перечисленные выше авторы были, в основном, консерваторами, которые поспособствовали формированию интеллектуального климата католического традиционализма, но сами традиционалистами, как таковыми, еще не были. Настоящему традиционализму стал возможен лишь после того, как официальная

²³¹ Пий X. *Pascendi Dominici Gregis* // Официальный ресурс Священнического братства Св. Пия X в Беларуси и СНГ [электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fsspx.by/ru/oracle/papa_pij_x/okruzhnoe_poslanie_pascendi_dominici_gregis/ — Дата доступа: 14.11.2015.

²³² Форбс Ф.А. 100 лет антимодернизма. Великая энциклика Папы Св. Пия X «*Pascendi dominici gregis*» // Молись за нас. — 2007. — № 3 (35). — С. 7-10.

²³³ Figueiredo Jackson. *A Reação do Bom Senso*. — Rio de Janeiro: Edição do Anuario do Brasil. — 1921. — 256 p.

²³⁴ Correa de Oliveira, P. *Revolution and Counter-Revolution*. — Hannover: The American TFP, 2002. — 112 p.

Церковь приступила к масштабному реформированию, подвергнув пересмотру, среди прочего, многие традиционные вероучительные, литургические и практические сферы своей деятельности.

Курс на реформы был взят на II Ватиканском Соборе (1962 — 1965 гг.). И все понтифики, начиная с Иоанна XXIII, придерживаются в большей или меньшей степени обновленческой, реформистской и модернистской позиции. В противовес этому образовалось движение католических традиционалистов, признанным лидером которых стал архиепископ Марсель Лефевр, основавший крупнейшую традиционалистскую организацию Священническое братство Святого Пия X, объединяющее большую часть священников и мирян, не принявших церковные нововведения.

Архиепископ М. Лефевр также оставил множество книг, статей и выступлений, в которых последовательно и с глубокой богословской аргументацией обосновывает причины невозможности принятия католиками соборных нововведений, а также указывает пути выхода из глубокого духовного кризиса, охватившего как общество в целом, так и Церковь²³⁵.

Принципиальное расхождение Архиепископа М. Лефевра с официальными ватиканскими структурами привело к отлучению его и четырех епископов Братства от Церкви в 1988 году, снятое, правда, в 2009 году. Однако статус Братства до сих пор остается неопределенным, поскольку оно отказывается признать послесоборные новшества, а Ватикан требует признать решения II Ватиканского Собора продолжением традиции.

Наконец, следствием Собора явилось появление еще одной категории католических традиционалистов, еще более радикальных, чем последователи архиепископа М. Лефевра. Ряд католиков — мирян, священников, епископов и архиепископов — пришёл к выводу, что настоящие Понтифики не могут вводить такие новшества. Эти нововведения противоречат традиционному учению Церкви, следовательно, Папы, провозглашающие их, являются еретиками. Еретик не может быть Папой, следовательно, начиная с 1958 года, когда Понтификом стал Иоанн XXIII, Церковь не имеет настоящего законного Папы. Таким образом, папский престол является вакантным. Отсюда и название этих традиционалистов — седевакантисты. Их позиция последовательна и, в ряде пунктов, представляется убедительной²³⁶. Однако существуют и достаточно убедительные доводы против позиции седевакантистов, в том числе, со стороны других традиционалистов²³⁷.

Таким образом, современные католические традиционалисты по многим важным вопросам занимают противоположные позиции, что ослабляет их движение в целом.

Однако при этом они остаются последовательными приверженцами традиционных духовных и нравственных ценностей, предлагая единственную здоровую альтернативу вызовам современного мира.

Характерной особенностью Католической Церкви является то, что начиная с эпохи II Ватиканского Собора, она сама целенаправленно снимает с себя обязанности духовно-нравственного ориентира, прекращает учить общество различать добро и зло. Вместо этого она стремится подстроиться под современное общество.

²³⁵ Лефевр М. Они Его развенчали. От либерализма к отступничеству. Трагедия Собора. — Москва: Полиграф сервис, 2011. — 279 с.

²³⁶ Sedevacantism: The Only Honest Response to a Painful Reality/ — Rochester: The SERAPH, 2006. — 111 р.

²³⁷ A Little Catechism on Sedevacantism // Society of St. Pius X USA District [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archives.sspx.org/miscellaneous/sedevacantism/little_catechism_on_sedevacantism.htm — Дата доступа: 14.11.2015.

Впервые эту идею выразил Иоанн XXIII, провозгласивший курс на «аджорнаменто» — осовременивание, а еще точнее — осегадневание Церкви. Согласно его мнению, Церковь должна приспособливаться к современным реалиям.

Эта идея привела к реформам, последовавшим за II Ватиканским Собором, и вылилась, среди прочего, в политику Папы Франциска, при котором в Церкви новое дыхание получили дискуссии о возможном пересмотре вероучения и практики относительно разводов, женского священства и т.д. Сам Франциск красноречиво обозначил поворот в морально-нравственном учении Церкви, когда на вопрос журналистов заявил: «Если человек — гей и обладает доброй волей и стремится к Богу, кто я такой, чтобы судить его?»²³⁸ и, в другом интервью, отвечая на вопрос о том, существует ли единое видение Добра и кто его устанавливает, он ответил: «У каждого свое видение Добра и Зла и человек должен стремиться к Добру и бороться со Злом в соответствии с тем, как он это понимает»²³⁹.

Фактически, в своих интервью и выступлениях глава Католической Церкви выступает не как учитель морали и нравственности, а как сторонник морального релятивизма.

Безусловно, в таких условиях позиция католических традиционалистов оказывается особенно тяжелой, поскольку им приходится вести борьбу не только против постсекулярного мира, но и выдерживать давление со стороны официальных структур Ватикана и подавляющего большинства современного католического «общественного мнения», очарованного гуманными и открытыми миру папами Иоанном Павлом II и Франциском.

П.Г.Игнатович, кандидат исторических наук, профессор

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Республика Беларусь как самостоятельное суверенное государство строит гражданское общество, правовое государство, живет в едином сообществе противодействующих государств. На динамику развития страны оказывают воздействие множество противоречивых внутренних и внешних факторов.

Для современной Беларуси важными аспектами общественной жизни являются этнонациональные и межконфессиональные отношения. Наша страна в значительной степени является уникальной. Она никогда не была ни мононациональной, ни моноконфессиональной. В разные времена по разным причинам на белорусских землях селились и на протяжении столетий проживали представители многих наций и конфессий. Это и русские, и поляки, и украинцы, и латыши, и литовцы, и татары, и евреи и др. Тут были представители православия, католицизма, протестантизма, ислама, иудаизма.

Религия на протяжении веков выступала в качестве основного фактора, задающего людям мировоззренческие ориентиры. Особенно это касается этапа социально-политических, экономических и духовных трансформаций, когда меняется привычная, устоявшаяся жизнь, переосмысливается существующая система ценностей,

²³⁸ Папа Франциск: кто я такой, чтобы судить геев? // Русская служба BBC [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/society/2013/07/130729_pope_gay_attitude — Дата доступа: 14.11.2015

²³⁹ Ньокки А., Палмаро М. Этот Папа нам не нравится // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2013/11/9/etot_papa_nam_ne_nravitsya/ — Дата доступа: 14.11.2015.